

Время летит быстро.

Мерлин знал это очень хорошо.

"Теперь я Маркус", — он усмехнулся.

В мгновение ока прошёл целый год. За это время он "научился" ходить, говорить и даже читать.

Чтение держалось в секрете от его родителей и он, в основном, просто смотрел на книги. Но не просто смотрел, а читал.

Он любил хвастаться, но хвастаться ребенком, который едва может произносить свое имя, было неразумно.

Его сильно раздражало, что он не мог показать своё величие людям.

Он был ученым и расшифровка текста не была для него сложной задачей.

Всякий раз, когда его отец брал его в свой кабинет, он незаметно брал книгу и изучал её.

Благодаря этому он узнал об истории, географии и даже политике места, к которому он принадлежал.

Которая оказалась модифицированной версией Британии, которую он знал.

Но что его удивило, так это магия этого мира.

Он очень рано понял, что это отдельный мир от того, который он знал, поскольку магия в целом сильно отличалась.

Или, по крайней мере, то, как люди использовали её.

Он был удивлен, узнав, что в этом мире не все владеют магией. А те, кто владеют, используют её очень грубо.

Грубо говоря, он имел в виду, что их схемы были неправильными, они случайным образом распространяли магию в своём теле и выкачивали её с помощью заклинаний.

Ещё раз.

Заклинания этого мира были хуже.

Он использовал несколько слабых заклинаний из своего мира и, к его облегчению, они

сработали. И он знал, что по этому принципу все другие заклинания также должны сработать. К сожалению, он всё ещё был недостаточно силен, чтобы использовать их.

— Ты действительно любишь книги, — Адриан улыбнулся. — Не так ли, Маркус?

Мальчик одарил его самой широкой улыбкой.

— Да! — он ответил с энтузиазмом.

Он не чувствовал себя хорошо, играя ребёнка, хотя ему было с тысячелетие. Но он также не мог случайно выболтать правду.

Так что у него не было выбора, кроме как вести себя как ребенок.

Но было кое-что, что он заметил.

Он начал чувствовать.

Ранее, в основном из-за своего происхождения, он не мог чувствовать или понимать людей. Но теперь, поскольку его происхождение было человеческим, он чувствовал их эмоции.

Эмоции были для него новым понятием, совершенно чуждым. Он не был уверен, нравится ему это или он ненавидит это. Но он был уверен, что это повлияет на него, и он надеялся, что в отличие от большинства людей, которыми движут эмоции, он сможет мыслить здраво даже перед лицом различных ситуаций.

Гнев, любовь, счастье, разочарование.

Он надеялся, что это не затуманит его суждения.

"Волшебники в этом мире держатся подальше от обычных людей".

Это немного удивило его, но когда он узнал о причине, он поддержал это.

"Лучше не вызывать ненужных конфликтов".

Это было не из-за недостатка смелости противостоять конфликтам, а скорее из-за отсутствия энтузиазма и избытка лени.

— Я знаю, что ты будешь великим волшебником, — сказал Адриан, когда увидел, что Маркус берёт книгу о магических теориях.

"К сожалению, я не могу сделать это публично, пока мне не исполнится одиннадцать".

Это было правило, которое сильно раздражало его, поскольку волшебникам младше одиннадцати лет не рекомендовалось использовать магию, поскольку это могло потенциально навредить им. Но для Маркуса это было большим раздражением.

Он должен был делать всё в тайне. При этом, учитывая его нынешнее тело, он едва мог использовать базовые заклинания.

Он мог использовать усиление маной, которое делало его тело сильнее и позволяло ему ходить, несмотря на слабое телосложение.

Он также знал о войне, которая велась, но он верил, что, как и любая другая война, она также закончится.

— Когда ты станешь достаточно взрослым, — Адриан заговорил. — Я хочу, чтобы ты пошел в Хогвартс".

— Ховгватс?— сказал он, изо всех сил стараясь не произносить это слово правильно.

— Отличное произношение, Адриан кивнул. — Это школа, которую закончил и я, и твоя мать. И даже твой дедушка.

Его дедушка был человеком, которого Маркус видел всего несколько раз. Чтобы идеально описать этого человека, он мог придумать только одно слово.

Эксцентричный.

— Это одна из самых известных волшебных школ в магическом мире.

— О?

Маркус не очень интересовался школами, но он хотел знать, насколько плохой может быть система образования для волшебников, чтобы обучать таким паршивымсхемам. И он также хотел испытать "молодость" этого мира.

"Это не может быть настолько плохо, верно?"

Плохая схема не только означала более слабые заклинания, но также могла привести к физическому или психологическому ущербу.

— Ты хотел бы отправиться туда, Маркус?

У него не было причин говорить "нет". Вместо этого это могло бы послужить отличной возможностью узнать о мире.

Исследовать.

Исследования были одним из любимых увлечений Мерлина. И даже будучи Маркусом, это

было то же самое.

Итак, он ответил почти мгновенно.

— Да!

...

...

Основы магии не были сложными, для этого требовалось только иметь волю и немного концентрации.

Сидя в углу своей кровати, он смотрел на подушки, которые лежала на его кровати.

В одной из книг, которые он тайно читал, он узнал, что волшебникам нужно произнести слова заклинания "Вингардиум Левиоса", чтобы заставить что-то левитировать.

Что заставило его усмехнуться.

Он понимал необходимость сложных заклинаний для заклинаний высокого уровня, но для таких простых действий.

Для него это не имело смысла.

"Зачем так усердно работать над идеальным произношением и использовать палочку, когда ты можешь сделать вот так".

Подняв руку, он указал ею на подушку.

— Воспари

И почти сразу же подушка поднялась с кровати и начала парить по его команде.

"Они используют палочку, потому что их схемы жалкие. Истинному магу не требуется никакого внешнего оборудования, чтобы творить магию."

Единственные исключения возникали при работе с заклинаниями и ритуалами чрезвычайно высокого уровня.

Ещё одна вещь, которую он нашел забавной — это использование метел для полета.

"Столько усилий, чтобы доказать превосходство магии, и всё же им всё ещё нужен костыль, чтобы летать".

Покачивая головой, он успокоился.

— Левитируй.

Благодаря заклинанию его тело стало легче и зависло в воздухе.

"К сожалению, я не могу выставить что-либо из этого на всеобщее обозрение. По крайней мере, не сейчас."

Он знал, насколько новаторскими были эти идея для этого времени и он знал, сколько ненужного внимания это привлечет со стороны волшебников. Итак, он мог скрывать эти навыки, если это необходимо.

Пока он парил в воздухе, он задавался вопросом, что можно считать слишком высоким уровнем для этого мира.

Он знал о заклинаниях, которые могли уничтожать армии, но он задавался вопросом, были ли подобные заклинания в этом мире.

"Я не могу использовать их сейчас, но в будущем я могу использовать их в любое время". — подумал Он. — Но кто-нибудь знает подобные заклинания?"

Он задумался. Учитывая войну, должно было произойти, по крайней мере, одно такое событие. Но, к его удивлению, об этом не было ни единой новости.

"Неужели в этом мире нет масштабных заклинаний?"

Он думал.

"Должен ли я ввести несколько заклинаний, когда достигну нужного возраста?"

Это была заманчивая мысль.

Но.

"Это потребует много работы".

Из всего, что он ненавидел — он больше всего ненавидел усердно работать.

"Лучше не беспокоиться об этом сейчас".

Пока он был ленив, ему было любопытно.

"Но я хочу выучить самое разрушительное заклинание, которое может предложить этот мир".

Он хотел знать, есть ли в этом мире что-нибудь, что могло бы его удивить. Потому что до сих пор он был только разочарован.

Вздохнув и покачав головой, он решил, что ему пора спать. Его тело было молодым и требовало много сна.

"Оставлю это на будущего меня".

[A / N: Поступление в Хогвартс еще не подтверждено, я мог бы выбрать какую-нибудь другую школу. И он скоро раскроет свой талант, не волнуйтесь.]

<http://tl.rulate.ru/book/89175/2847901>